

Цзян Суйчжоу помедлил, хмурясь, и попытался разглядеть лицо ученика. Но парень склонился слишком низко, и, кроме того мимолетного блеска слез, принц больше ничего не увидел.

Не успел он присмотреться, как заговорил старый лекарь:

— Прошу Ваше Высочество протянуть руку.

Цзян Суйчжоу посмотрел на него: старик сидел с покорным видом, ожидая возможности прощупать пульс. Принц еще раз мельком взглянул на ученика и медленно положил руку на подставленную подушечку для иглоукалывания.

— Твой ученик... на редкость высокого роста, — как бы невзначай заметил Цзян Суйчжоу, отводя взгляд.

Лекарь приложил пальцы к его запястью и почтительно улыбнулся:

— Ваше Высочество шутит. Мальчишка этот раньше землю пахал, несколько лет назад бежал сюда с севера, спасаясь от невзгод. Я спас ему жизнь, с тех пор он и ходит за мной.

Старик покосился на ученика и добавил:

— Деревенщина, жизни не видел. Прошу Ваше Высочество не взыскать.

Цзян Суйчжоу лишь хмыкнул, не продолжая разговор.

Спустя некоторое время лекарь убрал руку и смиренно опустился на колени.

— Говори, — Цзян Суйчжоу принял из рук Мэн Цяньшаня чашу с горячим чаем.

— Я прослушал пульс Вашего Высочества, и у меня есть некоторые соображения... — старик запнулся. — Однако мне нужно, чтобы Ваше Высочество удалил посторонних.

Цзян Суйчжоу смерил его взглядом:

— Что за секреты? Неужели нельзя сказать при всех?

Лекарь вкрадчиво произнес:

— Пульс Вашего Высочества хоть и свидетельствует о слабости, но эта картина кажется наносной. Это не совсем похоже на обычную болезнь, здесь могут быть иные причины.

Сказав это, он предусмотрительно замолчал и поднял глаза на принца, ожидая распоряжений. Его взгляд был спокойным и проницательным — Цзян Суйчжоу даже опешил. Он мгновенно понял: этот старик раскусил странную природу его «недуга».

Сердце принца екнуло. В легком замешательстве он первым же делом посмотрел на Хо Уцзю. Он и не думал, что этот лекарь, с виду похожий на афериста, окажется настолько прозорливым. К счастью, Хо Уцзю сидел неподвижно, опустив глаза в книгу, и, похоже, не обращал внимания на их разговор.

Сейчас в комнате было слишком много лишних ушей: помимо простодушного Мэн Цяньшаня, здесь крутились слуги и горничные. О том, что он тайно принимает яд, знали только он и Гу Чанцзюнь. Огласка была ни к чему.

— Все вон, — коротко приказал он.

Мэн Цяньшань растерялся:

— Ваше Высочество?

Цзян Суйчжоу обвел взглядом лекаря и его спутника.

— Раз почтенный господин желает поговорить со мной наедине, я выслушаю его. Уведи ученика в боковую комнату, пусть выпьет чаю.

Мэн Цяньшань тут же исполнил приказ: выставил слуг и поклоном пригласил ученика проследовать за ним. В комнате остался только Хо Уцзю. Мэн Цяньшань замялся. «Госпожа Хо» живет здесь день и ночь... распространяется ли приказ «удалить всех» на него? Он вопросительно посмотрел на хозяина.

Но не успел принц ответить, как Хо Уцзю отложил книгу и, молча крутя колеса кресла, сам выехал из комнаты.

Мэн Цяньшань облегченно выдохнул. Гнев этой «особой персоны», которую принц так бережет, был ему не по плечу. К счастью, этот нелюдимый господин оказался на редкость догадливым, чем избавил слугу от лишних хлопот.

Следуя указаниям, Мэн Цяньшань привел ученика лекаря в чайную комнату и предложил ему присесть. Хо Уцзю, которого тоже фактически «выставили», нельзя было игнорировать.

Мэн Цяньшань услужливо пригласил и его, налив обоим по чашке чая. Справившись с этим, он замер в стороне, готовый служить.

Хо Уцзю скользнул взглядом по человеку, сидевшему напротив с крайне зажатым видом, а затем посмотрел на Мэн Цяньшаня. Этот малый никогда не умел скрывать чувств — его было проще всего обмануть. Хоть он и стоял здесь, на лице его было написано беспокойство: он явно хотел караулить у дверей спальни принца, но без приказа не смел уйти.

— Ступай занимайся своими делами, — негромко произнес Хо Уцзю.

Мэн Цяньшань удивленно воззрился на него.

«Госпожа Хо», не поднимая глаз от чашки, сухо добавила:

— Ты здесь не нужен.

Мэн Цяньшань воспринял это как избавление. После слов лекаря у него душа была не на месте, он мечтал оказаться поближе к господину. Но раз принц велел уйти и присмотреть за гостями, он не смел ослушаться. Теперь же всё изменилось — сама «госпожа» дала добро!

Мэн Цяньшань знал: когда принца нет рядом, слушаться этого человека — самое верное решение. Решив, что он просто мозолит гостю глаза, он поспешно удалился, не забыв рассыпаться в благодарностях.

Хо Уцзю, разумеется, не удостоил его даже взглядом. Он смотрел в свою чашку, боковым зрением отмечая, как Мэн Цяньшань скрылся за дверью, заботливо ее прикрыв. Шаги затихли.

Хо Уцзю медленно поднял глаза на того, кто сидел напротив. Он не проронил ни слова, лишь смотрел тяжелым, темным взглядом.

Человек за столом поставил чашку. Когда он поднял голову, его глаза были красными и полными слез. Он встал и с глухим стуком рухнул на колени перед Хо Уцзю.

— Генерал! Ваш подчиненный прибыл слишком поздно, я виноват и заслуживаю смерти!

Он отчаянно старался говорить шепотом. Пока он преклонял колени, две крупные слезы сорвались и упали на пол.

Хо Уцзю медленно закрыл глаза.

— Жив? — голос его был спокоен, но в нем слышалась едва заметная дрожь.

Перед ним был его заместитель, Вэй Кай, который следовал за ним еще со времен службы в Янгуане. Во время похода на юг отряд Вэй Кая был в авангарде. Когда они попали в засаду и подкрепление было отрезано, Вэй Кай прикрывал отход генерала. Они разделились, и с тех пор о нем не было вестей. Хо Уцзю не смел надеяться, что тот уцелел, и уж тем более не ожидал увидеть его живым.

Внешне Хо Уцзю оставался бесстрастным, но его рука, лежащая на подлокотнике, мертвой хваткой вцепилась в дерево.

— Ваш слуга влачил жалкое существование, у меня не было лица явиться к вам! — всхлипывал Вэй Кай, припав лбом к полу.

Хо Уцзю глубоко вдохнул:

— Встань и говори.

Вэй Кай утер слезы, поднялся и, остановившись в трех шагах, порывисто качнулся вперед.

— Сядь на место. Вытри лицо, — отрезал Хо Уцзю, жестко пресекая порыв подчиненного.

Вэй Кай сел за стол и несколько раз с силой провел рукавом по глазам, пока слезы наконец не высохли.

Хо Уцзю опустил веки, подавляя внезапно подступивший к горлу комок. Возможно, он слишком долго пробыл в плену в одиночестве, отрезанный от времен былых сражений. Он с детства жил на поле боя; армия и оружие были его плотью и кровью. Он терпел унижения, выжидая своего часа, и не ожидал, что там, где его тело было изувечено, еще теплится бывшая мощь. Это было чувство возвращения того, что принадлежало ему по праву.

От такого чувства хотелось плакать, но у Хо Уцзю не было привычки лить слезы, и уж тем более он не собирался показывать слабость перед другими. Спустя мгновение, когда он снова открыл глаза, в них остались лишь твердость и спокойствие.

— Сколько людей осталось? — спросил он.

Вэй Кай подавил рыдание и тихо ответил:

— Меньше двадцати братьев. Тогда в пылу битвы солдаты Южной Цзин думали только о том, как схватить вас и получить награду. Мы спрятались среди груд тел и выжили. За это время я

нашел способы переправить ребят в Линьянь. Нас мало, но мы готовы выступить по первому приказу генерала.

Хо Уцзю кивнул.

Вэй Кай продолжал:

— Войдя в город, я искал любые вести о вас. Узнал, что вас заперли во дворце, а потом след оборвался. И только недавно... когда пошли слухи, что этот принц Цзин... издевается над вами, я узнал...

Тут Вэй Кай снова задохнулся от слез.

Хо Уцзю посмотрел на него: подчиненный закрыл лицо рукой и снова начал рыдать так, будто лично перенес величайший позор.

Хо Уцзю знал его с малых лет — тот зубами скрипел, когда ему зашивали раны без обезболивания, но ни слезинки не ронял. Только сегодня генерал узнал, что его суровый зам, оказывается, сделан из воды.

— А ну, прекрати, — безжалостно бросил он.

В ответ слышались лишь сдавленные всхлипы.

Хо Уцзю тяжело вздохнул.

— Со мной всё в порядке, меня никто не оскорблял. Не бери в голову.

— Но генерал, ваши ноги...

— Ты ведь привел врача? — Хо Уцзю покосился на него.

Вэй Кай закивал.

— Я нашел его под Линьянем. Великий мастер, особенно искусен в лечении ран. Говорят, может оживить мертвую кость и срастить жилы. Генерал, не сомневайтесь, он поставит вас на ноги!

Хо Уцзю хмыкнул и, помедлив, с легкой неловкостью добавил:

— Если бы принц Цзин не объявил поиск врачей, вы бы не смогли так просто сюда проникнуть.

Вэй Кай закивал еще активнее:

— Я нашел врача и всё думал, как попасть в поместье. Но здесь охрана, да еще шпионы из дворца кругом. Шанса не было.

Тут Вэй Кай, словно приняв какое-то судьбоносное решение, оперся рукой о край стола и твердо посмотрел на генерала:

— Генерал, можно сказать, этот пес-принц невольно помог нам спасти вас. Старый маршал учил меня всегда платить по долгам. Когда дело будет сделано, я не забуду сегодняшнюю "милость" — обещаю, я оставлю ему голову на плечах, когда буду убивать!

Он преданно смотрел на Хо Уцзю, ожидая, что его справедливый и суровый генерал похвалит его за такое великодушие. Однако лицо Хо Уцзю, и без того бесстрастное, на глазах стало ледяным. Вэй Кай вмиг растерялся.

И тут он услышал голос Хо Уцзю, который тот буквально выдавил сквозь зубы:

— Не виделся всего несколько месяцев, а ты, смотрю, всё больше привыкаешь своевольничать.

Вэй Кай, встретившись с ледяным, как лезвия ножей, взглядом своего генерала, пришел к определенному выводу. Раз сам он не сделал ничего дурного, а генерал в такой ярости, значит, этот принц Цзин за закрытыми дверями творит сущие непотребства и изводит их командира до полусмерти!

Вэй Кай стиснул зубы и пошел на компромисс:

— Ну... раз так, можно и не оставлять голову на плечах. Тысяча надрезов — в этом деле я лучший. Генерал, не извольте беспокоиться!

От автора: Истинный «стальной натурал» Вэй Кай в полном недоумении: «Почему это генерал злится всё сильнее и сильнее?»

<http://bllate.org/book/16965/1581809>